

Горлова Ирина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
директор Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева

Пшеничникова Лариса Леонидовна

заместитель директора
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕОРИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Аннотация:

Статья посвящена эволюции понимания роли культуры в теоретических работах по проблемам модернизации зарубежных ученых, автор прослеживает развитие концептуализации места и значения культуры в модернизационных процессах от линейной модели модернизации до современных многомерных моделей.

Ключевые слова:

модернизация, теория модернизации, системный анализ, система культуры, акторы модернизационных процессов, ценности культуры, социодинамика культуры, вестернизация.

Gorlova Irina Ivanovna

D.Phil., Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Director of the Southern Branch of
the Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

Pshenichnikova Larisa Leonidovna

Deputy Director,
Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

CULTURE AS A FACTOR OF MODERNIZATION: A BRIEF OVERVIEW OF FOREIGN SCIENTISTS' THEORIES

Summary:

The paper reviews evolvement of interpretation of the culture's role in theoretical works on modernization issues developed by foreign scholars. The authors trace the development of conceptualization of place and significance of the culture in the upgrading process from the linear modernization model to the contemporary multivariate models.

Keywords:

modernization, modernization theory, system analysis, culture system, actors of modernization processes, cultural values, social dynamics of culture, westernization.

Теория модернизации складывалась под влиянием биполярного мира, сформировавшегося к середине XX в. Тогда в общественном сознании и в реальной политике возникло видение двух основных векторов развития – модернизация по образцу передовых стран Запада и модернизация по образцу стран советского блока. Причем в последних модернизация не осознавалась в качестве таковой и предполагала преодоление ступеней естественного хода развития исторического процесса за счет политической воли сторонников если не коммунистической идеи, то так называемой народной демократии и социалистической ориентации в различных вариантах.

Западная политическая теория и практика столкнулись с необходимостью обобщения опыта цивилизационного развития и исторического пути, пройденного странами Европы и Америки, с целью формирования вектора вестернизации для развивающихся сообществ. Освободившимся от колониальной или полуколониальной зависимости странам и народам важно было предложить идеализированную модель их политического и социокультурного развития, способную привести к вершинам человеческой цивилизации. Такой теорией, призванной научно обосновать преимущественный вектор развития по западной модели, и стала концепция модернизации.

Одним из первых о значимости социокультурных факторов в процессе модернизации писал М. Вебер. Предметом его исследования стал «дух капитализма» в протестантской этике как важный фактор формирования индустриального капиталистического общества. Ученый при этом полагал, что восточные цивилизации в силу специфики религиозных оснований духовной жизни сообществ не способны к самостоятельному индустриальному развитию [1]. По существу М. Вебер пытался объяснить различия между крупными государствами Запада и зависимыми от них странами Востока, то есть интерпретировать политическую и социально-экономическую реальность, существовавшую в период написания его работы в начале XX в.

Веберовскую методологию изучения модернизации продолжил и развил Т. Парсонс в своих работах с Э. Шилзом. По мнению авторов, в процессе адаптации, получая ресурсы из внешней среды, социальная система нуждается в их приспособлении для своего собственного успешного функционирования. Наряду с этим социальная система должна выстроить иерархию целей для успешного развития и мобилизовать свои внутренние ресурсы. Успех этого процесса

зависит от слаженности механизмов интеграции различных подсистем. И наконец, устранив существенные противоречия, социальная система достигает стабилизации. При этом Т. Парсон неоднократно подчеркивал, что структура системы действия складывается путем сочетания моделей культурных значений, представленных как в социальных и структурных системах, так и в отдельных личностях и организациях. Взаимодействие акторов социальных систем осуществляется на основе и «в соответствии с системой структурированных культурой коллективных символов» [2, с. 5–6]. Позднее ученый, раскрывая понимание роли культуры в социальной системе, отметил ее значение в функции целеполагания социальной системы и в функции социального контроля. Культура выступает упорядоченной структурированной системой символов, выполняющих роль социальных ориентиров для акторов и для институтов социальных систем. Тем самым Т. Парсонс одним из первых на теоретическом уровне выделил роль культуры в модернизационных процессах в рамках методологии системного анализа.

Следующим этапным моментом в сфере развития понимания роли культуры в модернизации следует признать работы крупных представителей линейного направления в теории модернизации Д. Лернера и С. Блэка. Особое место в их научном наследии занимают вопросы социодинамики культуры.

Так, Д. Лернер, изучивший 1 600 респондентов в Египте, Иране, Иордании, Ливане, Турции и Сирии, под модернизацией понимал «своего рода ментальный сдвиг», «психологическую мобилизацию», в основе которых лежит стремление к изменениям и готовность к ним адаптироваться. С помощью массмедиа в обществе возникают модернизационно ориентированные субкультуры, которые приводят к инновационным модернизационно ориентированным моделям стилей жизни [3].

С. Блэк под модернизацией подразумевал адаптацию исторически сложившихся в каждой стране социальных институтов к возрастающему объему знаний и последствиям научно-технических революций, развитию образования различных слоев населения. При этом ученый считал, что наиболее приоритетной моделью развития модернизационных процессов является вестернизация [4].

На роль корпоративной культуры в возникновении модернизационно ориентированных субкультур в Турции под влиянием экономической политики националистов указал А. Хиршман [5]. Аналогичные наблюдения были сделаны Г. Алмондом и С. Верба в связи с изучением модернизационных процессов в Южной Корее и Японии. Социально-экономическое развитие этих стран привело к формированию корпоративных культур, в свою очередь вызвавших рост гибридных и вестернизированных культурных сегментов в обществе [6].

Д. МакЛелланд, опираясь на роль городов как локальных территорий форсированного формирования новых социокультурных практик, предположил, что такие анклавные образования возникают главным образом в социокультурной сфере. Они инкорпорируются в традиционные общества, новые вестернизированные ценности и превращаются в источники распространения новых идей, ценностных ориентаций и новых культурных форм [7]. Позднее на это обратили внимание и Р. Инглхарт и К. Вельцель [8].

Особое значение в развитии теории модернизации принадлежит работам Г. Мюрдаля [9] и Ш. Эйзенштадта [10]. Ученые подчеркивали необходимость сохранения культурно-исторической преемственности в развитии модернизационных процессов. Она способна обеспечить стабильность и закрепление в институциональной сфере и области повседневных социальных практик, адаптированных к происходящим изменениям, исторически сложившихся ценностей национально-культурных систем.

Постепенно в западной теории утверждается идея сегментарной или парциальной модернизации, связанная с именем Д. Рюшемейера. Обобщая опыт модернизирующихся сообществ, он пришел к выводу, что в начале формируются модернизационно ориентированные сегменты и сегменты, сочетающие в себе как традиционные, так и модернизационные элементы, которые могут сосуществовать с традиционными достаточно длительные исторические периоды. Так, преодолевая линейную модель модернизации, ученый обосновал идею о существовании незавершенных модернизаций, пребывая, однако, в плену вестернизированного идеала конечной модели успешной модернизации [11].

Сторонник многолинейной модели У. Бек, анализируя успешно осуществленные модернизации и современные модернизационные процессы, приходит к выводу о наличии двух важнейших факторов модернизации – десакрализации общества и новых форм социокультурной интеграции и социального контроля [12, с. 189].

В условиях глобализации, предполагающей тотальное распространение западной массовой культуры, оказалось, что с ней успешно конкурируют специфические, гибридные массовые культуры. Они опираются на адаптированные национальные культурные традиции, бросающие вызов западной цивилизации. П. Штомпка в 10 тезисах о модернизации подчеркивает не только

асинхронность и поливариантность процессов модернизации, но и решительно отвергает линейные и технократические модели ее развития. Особое внимание он уделяет воздействию инерционности исторических процессов и динамике изменений внутреннего и внешнего контекстов модернизационных процессов [13].

Обзор зарубежных концепций и теорий показал, что в понимании роли культуры в процессах модернизации так и не сложилась единая точка зрения. В конечном итоге на формулировках тех или иных положений о роли культуры в процессах модернизации сказывалось идеологическое давление доминировавших в различных странах политических теорий. Между тем роль культуры в генезисе, развитии и закреплении модернизационных институций и практик признают практически все ученые. Однако важно осознать, особенно в связи с проблемами исследования современной российской модернизации, значение как традиционного, образующего культурный «генетический» код российской цивилизации, так и инновационного подходов. Особенности национальных историко-культурных процессов и заданные ими рамки развития, основанные на многовековом отборе ценностей и ментальных установок, в конечном итоге способны оказывать решающее воздействие на конфигурацию модернизационных процессов в современном российском обществе.

Ссылки:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. С. 44–271.
2. Parsons T., Shils E.A. *Toward a General Theory of Action*. Cambridge, 1951.
3. Lerner D. *The Passing of Traditional Society : Modernizing the Middle East*. Glencoe, 1958.
4. Black C. *The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History*. New York, 1966.
5. Hirschman A.O. *The Strategy of Economic Development*. New Haven, 1958.
6. Almond G., Verba S. *The Civic Culture*. Princeton, 1963.
7. McLellan D.C. *The Achieving Society*. Princeton, 1961.
8. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011.
9. Myrdal G. *Asian Drama : An Inquiry into the Poverty of Nations*. New York, 1968. Vol. I–III.
10. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities in an Age of Globalization // *Grenzenlose Gesellschaft*. 1999. Teil. 1. S. 37–50.
11. Rueschemeyer D. Partial modernization // *Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons / ed. by J.C. Loubseretal*. New York, 1976. Vol. 2. P. 756–772.
12. Бек У. Общество риска : На пути к другому модерну. М., 2000.
13. Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2013. № 6 (30). С. 119–126.

References:

1. Weber, M 1990, 'The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism', *Selected Works*, Moscow, pp. 44-271.
2. Parsons, T & Shils, EA 1951, *Toward a General Theory of Action*, Cambridge.
3. Lerner, D 1958, *The Passing of Traditional Society : Modernizing the Middle East*, Glencoe.
4. Black, C 1966, *The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History*, New York.
5. Hirschman, AO 1958, *The Strategy of Economic Development*, New Haven.
6. Almond, G & Verba, S 1963, *The Civic Culture*. Princeton.
7. McLellan, DC 1961, *The Achieving Society*, Princeton.
8. Inglehart, R & Welzel, C 2011, *Modernization, Cultural Change and Democracy. Sequence of human development*, Moscow.
9. Myrdal, G 1968, *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*, New York, vol. I-III.
10. Eisenstadt, SN 1999, 'Multiple Modernities in an Age of Globalization', *Grenzenlose Gesellschaft*, vol. 1, pp. 37-50.
11. Rueschemeyer, D 1976, 'Partial modernization', *Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons*, New York, vol. 2, pp. 756-772.
12. Beck, U 2000, *Risk Society: Towards a different modernity*, Moscow.
13. Sztompka, P 2013, 'Modernization as a social formation (10 Theses on the modernization)', *Economic and social changes: facts, trends and outlook*, n. 6 (30), pp. 119-126.